

Роджер
Желязны

Хроники
Амбера

Знак Единорога

Рука Оберона

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger Zelazny

SIGN OF THE UNICORN
Copyright © 1975 by Roger Zelazny

THE HAND OF OBERON
Copyright © 1976 by Roger Zelazny

Перевод *Надежды Сосновской* («Знак Единорога»)
и *Ирины Тогоевой* («Рука Оберона»)

Редактура цикла *Кайла Иторма*

Иллюстрация для обложки *sanagi*

Внутренние иллюстрации *Enolezdrata*

Желязны, Роджер.

Ж52 Хроники Амбера. Том 2. Знак Единорога. Рука Оберона / Роджер Желязны ; [перевод с английского И. А. Тогоевой, Н. А. Сосновской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-229292-7

«Знак Единорога» и «Рука Оберона» — третий и четвертый романы «Хроник Амбера», самого популярного фэнтезийного цикла Роджера Желязны. В этой саге вас ждут придворные интриги, магия, карты Таро, путешествия между мирами, мифологические и культурные отсылки, а также обаятельный главный герой, которому наконец-то удалось стать лидером Амбера, но его королевству все еще угрожает множество опасностей. Издание в удобном формате покета увеличенного формата с клапанами.

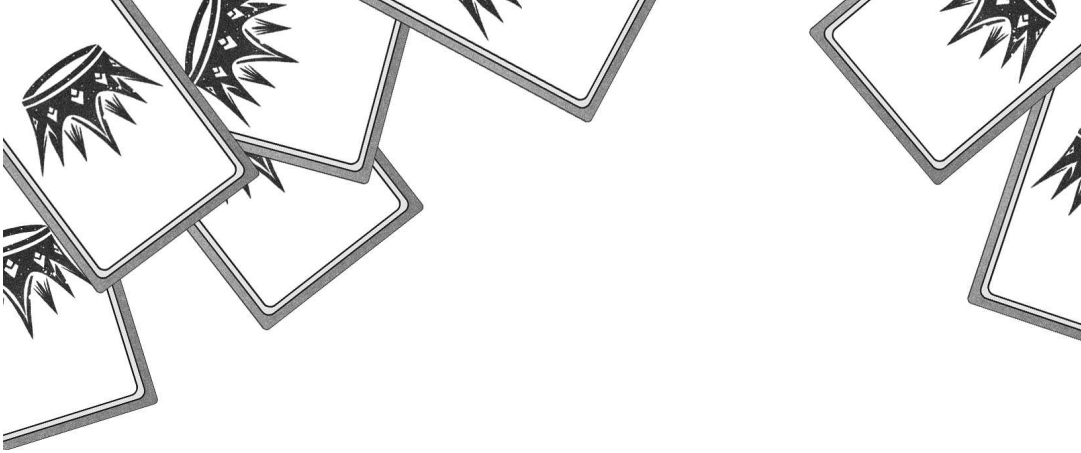
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2026
© И. Тогоева, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229292-7

ЗНАК
ЕДИНОРОГА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГРУМ пялился на меня во все глаза, но я молча спешился и передал ему поводья — пусть позаботится о лошади. Потом снял с коня завернутую в плащ ношу, взвалил на плечо и торопливо зашагал к боковому входу во дворец. Плащ не слишком скрывал очертания. Скоро ад предъявит счет к оплате.

Миновав плац, я направился к дорожке, что вела в южный угол дворцового сада. Там поменьше любопытствующих глаз. Все равно заметят, но так лучше, чем переться через парадный вход и тамошнюю толпу. Проклятье.

И опять же — проклятье! Мне что, своих забот мало? Так нет же: кто имеет, тот и получает. Закон духовного сродства. В некотором роде.

В дальнем конце сада, у фонтана, слонялось несколько бездельников. И пара стражников шагала за кустами вдоль дорожки. Стражники заметили меня, быстренько посоветались и как по команде отвернулись. Благо разумно.

Недели не прошло с тех пор, как я вернулся. Хлопот по горло. Двор Амбера полон подозрений и ходит ходунном. А тут еще убийство, еще более отягощающее краткое и несчастливое царствование Корвина Первого. Мое царствование.

Пришла пора сделать то, что следовало сделать уже давно. Но с самого начала следовало сделать столько всего... Нет, я ни о чем не забыл. Я расставил приоритеты и решал задачи соответственно им. Но теперь...

Я пересек сад, выйдя из-под тени деревьев под косые лучи заходящего солнца, подошел к широкой винтовой лестнице. Стражник у входа вскинулся по стойке «смирно», когда я поднялся к двери. Я прошел мимо, поднялся по боковой лестнице на третий этаж и, не останавливаясь, — на четвертый.

Справа мой братец Рэндом как раз вышел из своих покоев в вестибюль.

— Корвин! — воскликнул он, вглядываясь в мое лицо. — Что случилось? Я увидел тебя с балкона и...

— Не здесь, — оборвал я его, красноречиво поглядев по сторонам. — Надо поговорить с глазу на глаз. И немедленно.

Рэндом растерянно уставился на мою ношу.

— Давай в соседней комнате, — предложил он. — Ладно? Здесь Виала.

— Ладно.

Рэндом пошел впереди, распахнул двери. Войдя в маленькую гостиную, я пошарил глазами, на что бы упасть, выбрал себе кресло и буквально рухнул в него. Рэндом не сводил глаз со свертка.

— Что я должен сделать? — спросил он.

— Разверни и посмотри, — сказал я.

Рэндом наклонился и откинул полу плаща, а потом запахнул.

— Труп, — заключил он. — И в чем дело?

— Ты плохо посмотрел. Оттяни ему веко, — посоветовал я. — Открой рот, посмотри на зубы. Пощупай руки — на тыльной стороне ладоней шпоры. Сосчитай фаланги на пальцах. А потом сам скажешь, в чем дело.

Рэндом приступил к осмотру, но стоило ему взглянуть на руки убитого, как он тут же заявил:

— Ясно. Припоминаю...

— Припоминай вслух.

— Там, у Флоры...

— Там я впервые увидел таких, — кивнул я. — Но охотились они за тобой. Я так и не узнал почему.

— Конечно, — согласился Рэндом. — Я так и не успел тебе рассказать. Слишком быстро все закрутилось, а после не было возможности поговорить. Странно... А откуда взялся этот?

Я разрывался надвое, хотелось и выжать его историю, и поделиться своей. Моя победила, потому что была моей и очень неотложной.

Я вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Мы потеряли еще одного брата. Каин мертв. Я опоздал. Эта тварь... Это он сделал. Я хотел взять его живым, понятно почему. Но завязалась схватка. Выбора не было.

Рэндом понимающе присвистнул и уселся в кресло напротив меня.

— Ясно... — проговорил он еле слышно.

Я не спускал с Рэндома глаз. Что это, тень улыбки, которая ждет у его уст, чтобы встретиться со своей копией в моем исполнении? Очень может быть.

— Нет, — отрезал я. — Будь все иначе, я бы сделал так, чтобы в моей невинности было как можно меньше сомнений. Я говорю тебе так, как оно было.

— Хорошо, — кивнул Рэндом. — Где Каин?

— Покоится под слоем дерна у роши Единорога.

— Выглядит подозрительно, — нахмурился Рэндом. — И наверняка будет. Для других.

— Знаю. Но мне нужно было спрятать тело на какое-то время. Не мог я притащить его сюда и отбиваться от вопросов. По крайней мере, пока не извлеку всю важ-

ную информацию, которая давно уже меня ждет — в твоей голове.

— Ладно, — вздохнул Рэндом. — Уж насколько это важно, не знаю, но все расскажу. Только раз уж начал, доводи до конца. Как все случилось?

— Дело было сразу после обеда, — начал я. — Мы обедали в гавани с Жераром. Потом Бенедикт выдернул меня наверх, по Козырю. У себя в комнате я обнаружил записку — видимо, ее подсунили под дверь. Автор ее просил о личной встрече возле рощи Единорога, ближе к концу дня. Подпись — «Каин».

— Записка еще у тебя?

— Да, — ответил я, вытащил записку из кармана и подал Рэндому. — Вот.

Рэндом прочитал записку, помолчал и покачал головой.

— Не знаю, — недоверчиво проговорил он. — Похоже на почерк Каина, если он спешил... но не думаю, чтобы писал он.

Я пожал плечами, взял у Рэндома записку, сложил и убрал в карман.

— В общем, я попытался вызвать его через Козырь, чтобы не ездить зря. Он не откликнулся. Я подумал, что он хочет сохранить все в секрете, если тут что-то действительно важное. Так что я оседлал лошадь и поехал.

— Говорил кому-нибудь, куда направляешься?

— Никому. Я решил дать лошади поразмяться и пустил в хороший галоп на всю дистанцию. Как все случилось, я не видел. Въехал в лес, вижу — Каин на земле, горло перерезано, в кустах неподалеку кто-то шуршит. Я бросился туда, нагнал вот эту тварь, мы сцепились... пришлось прикончить. Сам понимаешь, нам было не до разговоров.

— Ты уверен, что не ошибся?

— Так же, как и ты, окажись ты там. Его следы тянулись от тела Каина, на одежде свежая кровь.

— Может, она его собственная?

— Внимательнее смотри. Ран нет. Я ему только шею свернул. И, конечно же, вспомнил, где видел таких, а потому и приволок сюда, к тебе. И прежде чем ты мне обо всем расскажешь, вот тебе еще, на закуску.

Я вынул вторую записку и передал ему.

— Нашел у этого вот типа. Небось у Каина забрал.

Рэндом прочитал вторую записку, кивнул и отдал мне.

— Каину от тебя с просьбой о встрече на этом самом месте. Все ясно. Тут и говорить нечего.

— Нечего, точно, — согласился я. — И главное, на мой почерк похоже, то есть на первый взгляд.

— Интересно, что бы произошло, если бы первым туда прибыл ты?

— Может, и ничего, — сказал я, пожав плечами. — Живой и с дурной репутацией, вот каким я им требовался. Вся соль была в том, чтобы заманить туда нас обоих в определенном порядке. А я торопился не так сильно, чтобы пропустить то, чему было суждено случиться.

Рэндом задумался.

— Плотный график. За этим явно стоит тот, кто находится здесь, во дворце. Соображения?

Я хмыкнул и потянулся за сигаретой. Закурил и снова хмыкнул.

— Я только что вернулся. А ты тут был все время. Кто нынче сильнее всех меня ненавидит?

— Дурацкий вопрос, Корвин, — заявил Рэндом. — Все на тебя за что-нибудь в обиде. Так я бы выбрал Джулиана. Но он тут, полагаю, ни при чем.

— Это почему же?

— Они с Каином прекрасно ладили многие годы. Вместе бродили повсюду, не раз выручали друг друга. По-настоящему дружили. Джулиан все та же холодная высокомерная сволочь, каким ты его помнишь. Но если кто-то ему вообще нравился, так это Каин. Нет, Джулиан его не

убивал, даже чтобы достать тебя. Если бы он хотел именно этого, можно было бы много чего другого придумать.

Я вздохнул:

— Кто тогда?

— Не знаю. Просто не знаю.

— Ладно. Как ты прочтешь нынешний расклад в смысле реакции остальных?

— Ты попался, Корвин. Можешь говорить что угодно, все решат, что это твоих рук дело.

Я молча кивнул в сторону трупа. Рэндом покачал головой:

— Приволок из Тени какого-то бедолагу, чтобы чистеньким прикинуться.

— Знаю, — вздохнул я. — Забавно. Ведь вернулся в Амбер я в идеальное время, чтобы занять передовую позицию.

— Время выбрано превосходно, — согласился Рэндом. — Тебе даже Эрика не пришлось убивать, чтобы добиться того, чего хотел. Повезло.

— Угу. А ведь ни для кого не секрет, что вернулся я именно с такой целью. И еще чуть-чуть, и мои войска — иноземные, с особым вооружением и расквартированные в городе, — начнут вызывать законное недовольство. До сих пор выручал только страх угрозы извне. А еще меня подозревают во многом таком, что я якобы учинил до своего возвращения в Амбер, — в убийстве слуг Бенедикта, к примеру. А теперь Каин...

— Да, — сказал Рэндом понимающе. — Я сразу понял. Тогда, много лет назад, когда вы шли на Амбер вместе с Блейзом, Жерар увел часть кораблей и позволил тебе пройти. А Каин повел свои суда в атаку и разгромил тебя. Теперь, когда Каина больше нет, ты, видимо, назначишь Жерара командующим всего флота.

— А кого же еще? Он единственный, кто справится.

— И тем не менее.

— И тем не менее. Принято. Видишь, как получается: если бы я должен был кого-то отправить на тот свет, чтобы упрочить собственное положение, Каин был бы логичным вариантом. Это правда, черт возьми! В этом-то вся жуть.

— И как ты собираешься все уладить?

— Расскажу всем, что случилось, и попытаюсь узнать, чьи это проделки. Есть предложение получше?

— Я подумывал над тем, чтобы создать тебе алиби. Но, похоже, не сработает.

Я покачал головой:

— Ты слишком близок ко мне. Не важно, как хорошо оно будет звучать — эффект выйдет обратным.

— А ты думал о том, чтобы взять вину на себя, нарочно?

— Думал. Но самозащита исключена. Перерезано горло, значит, его застали врасплох. А представить дело в ином свете у меня пороку не хватит — ну, например, я-де прознал, что он замышляет кое-что дурное, и прикончил его ради блага Амбера. В такой формулировке я самооговоров делать не собираюсь. С душком выйдет, как ни крути.

— Зато репутация у тебя выйдет по-настоящему крутой.

— Крутость такого сорта в мои планы не входит. Нет, не пойдет.

— Ну, стало быть, все решено — пока что.

— «Пока что» — это ты о чем?

Рэндом прищурился и, самым внимательным образом разглядывая ноготь на большом пальце левой руки, изрек:

— Видишь ли... я подумал, что, если ты горишь желанием кого-нибудь еще убрать из расклада, сейчас самое время подумать о том, кто в колоде лишний.

Я задумчиво докурил сигарету.

— Мысль недурная, — признал я. — Но лишних братьев у меня сейчас нет. Даже Джулианом я не пожертвую. Хотя он-то как раз годится хуже всех.

— Не обязательно ограничиваться семейством, — возразил Рэндом. — В Амбере полно вельмож с нужными мотивами. Хотя бы сэр Реджинальд...

— Забудь об этом, Рэндом. Урезать колоду я тоже не собираюсь.

— Как скажешь. Но мои маленькие серые клеточки¹ уже устали.

— Очень надеюсь, что память не затронута.

— Что ж.

Рэндом вздохнул, потянулся, встал, перешагнул через неподвижное тело, подошел к окну. Отодвинув портьеру, некоторое время молча смотрел в окно.

— Ладно, — сказал он наконец. — Рассказ выйдет долгий.

И Рэндом начал вспоминать вслух.

¹ Любимая фраза Эркюля Пуаро из серии детективных романов Агаты Кристи.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— **К**ТО СПОРИТ, СЕКС — ЗАНЯТИЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ, НО У КАЖДОГО из нас есть много других любимых дел. Для меня, Корвин, это игра на ударных, а еще полеты на планере и азартные игры, порядок значения не имеет. Пожалуй, летать все-таки приятнее — на планерах, воздушных шарах, да мало ли на чем — от настроения зависит, сам понимаешь. Я в том смысле, что спроси ты меня в другой раз, и я заявлю, что мне больше по душе что-то другое. Да, все дело в настроении.

В общем, так... Несколько лет назад я был тут, в Амбере. Так, слонялся из угла в угол, ничем особо не занимаясь. Погостить приехал и путался у всех под ногами. Папаша еще был тогда здесь, и как-то раз, когда он впал в особенно сварливое расположение духа, я понял, что пора бы мне прогуляться. И куда-нибудь подальше. Я давно заметил, что папашина любовь ко мне возрастает в прямой зависимости от разделяющей нас дистанции. На прощанье папаша преподнес мне изумительно красивый хлыст, — наверное, для того, чтобы подстегнуть процесс разгорания отеческих чувств. Хлыст был превосходный — тонкий, инкрустированный серебром, просто мечта, а не хлыст, — и я не преминул воспользоваться им по назначению. Решил предаться простым радостям бытия в соот-

ветствии с моими скромными запросами в одном уютном уголке Тени.

Путь был долгий. Не буду утомлять тебя подробностями. Главное, что я забрался довольно далеко от Амбера. В этот раз я не искал места, где был бы важной персоной. От важных дел либо очень скоро в тоску впадаешь, либо наталкиваешься на уйму трудностей — смотря какую долю ответственности на себя взвалишь. А я хотел побыть совершенно безответственной личностью и развлечься по полной программе.

Тексорами — большой вольный портовый город: жаркие дни, долгие ночи, дивная музыка, азартные игры круглые сутки, поединки каждое утро, а для тех, кто не в силах до утра потерпеть, — драки днем и ночью. А какие там воздушные потоки! У меня был маленький красный дельтаплан, и примерно раз в пару дней я летал на нем. Жизнь была хороша. Я вволю барабанил в одном подвальчике выше по реке — стены там были такие же вспотевшие, как тамошние завсегдатаи, и дым тек в лучах светильников, словно струйки молока. А когда мне надоедали барабаны, я отправлялся поразмяться — обычно с женщинами или за карточный стол. И так до конца ночи... Чертов Эрик! Он как-то обвинил меня в шулерстве, знаешь? Вот как раз где я всегда играю честно, это в картах. Для меня это серьезное занятие. Да, я умею играть, а еще мне везет. Ни тем ни другим Эрик похвастаться не мог. Просто беда. Он так много чего умел делать хорошо, что не желал даже самому себе признаться в том, что на свете могут быть вещи, которые кто-то делает лучше, чем он. И если ты его в чем-то побеждал, получалось, что ты сплутовал. Как-то ночью он закатил жуткий скандал — дело могло бы плохо кончиться, но Жерар с Каином вмешались и не дали ему разойтись. Спасибо Каину — он тогда был на моей стороне. Бедняга... Жуткая смерть, глотка... Ну вот, словом, оттягивался я в Тексорами — музыка, женщины,

карточные выигрыши и небо у меня под ногами. Пальмы и цветущие в ночи желтофиоли. Ну и все портовые ароматы: специи, кофе, деготь, соль — сам знаешь. Народу всякого полно — и тебе господа благородные, и купчишки, и пеоны. Моряки, путешественники... Все носятся туда-сюда как угорелые. Ну и парни вроде меня, любители острых ощущений. Прожил я в Тексорами чуть побольше двух лет и был счастлив. Честно, счастлив. Никаких общений с остальными — так, пара слов по Козырю вместо поздравительной открытки, и все. Амбер у меня просто из головы вылетел. Но однажды ночью все разом переменялось. На руках у меня был фулл-хаус¹, а парень напротив изо всех сил старался угадать, не блефую ли я.

И вдруг со мной ни с того ни с сего заговорил бубновый валет.

Да-да, вот так все и началось. Правда, я тебе честно скажу, с головой у меня тогда неважно было. Я только что отыграл пару горячих партий, и мне все время везло. А до того я летал весь день, устал как собака, а предыдущей ночью почти глаз не сомкнул. Уже потом я подумал, что тут сработали наши мысленные ассоциации — кто-то пытался связаться со мной по Козырю, а у меня в руках как раз были карты, не важно, что самые обычные. Обычно-то мы обходимся без инвентаря, если не связываемся сами. Может, мое вольно парящее подсознание вцепилось в знакомый образ... Позднее я много раз голову ломал над этим. До сих пор не знаю, как все вышло.

Валет сказал: «Рэндом!» Потом перекосялся весь и говорит: «Помоги мне».

Я начал чувствовать что-то знакомое, но уж очень слабо. Сам контакт был очень слабым. Потом стали проступать черты лица — и точно, Бранд. Видок у него

¹ Досл. «полный дом», четвертая по силе комбинация в покере — трио и пара.